

Летние дни на острове Утойя

Дан Галин

Я никогда не забуду летних дней 1955 года, проведенных на небольшом острове Утойя, неподалёку от Осло, который норвежские профсоюзы отдали Лиге рабочей молодежи для организации летнего учебного лагеря.

Я приехал в Европу в марте 1953 г. Вернулся из США, где, будучи студентом, я открыл для себя социализм в форме троцкизма. Блестящее объяснение мироустройства, героическая и трагическая история самого "Старика" (Троцкого. Прим. переводчика) и его движения, захватили мое воображение и мои эмоции. Захватили настолько, что я привлек к себе внимание властей, которые дали мне один месяц, чтобы я покинул страну.

И вот мы, моя подруга (она была членом той же группы) и я, в Европе, в надежде обрести точку опоры, в которой мы так нуждались. К лету 1955 года, мы были готовы открыть для себя Скандинавию, бастион социал-демократии, на который мы взирали с некоторым подозрением.

В Осло, в телефонной книге мы нашли телефон Лиги рабочей молодежи. Без предварительной договоренности мы появились на пороге кабинета ответственного работника, оказавшегося Генеральным секретарем, и поведали ему, что мы были членами Американской Лиги социалистической молодежи и ищем встречи с норвежскими социалистами, чтобы обсудить с ними социализм. Норвежский товарищ довольно долгое время смотрел на нас, а потом сказал: "Вы пришли вовремя. Наш летний курс только начался. Мы можем взять вас туда и вы сможете провести неделю вместе с нами. Это на Утойя, маленьком острове недалеко от Осло. Увидите".

На Утойя, есть центральное административное здание (в нем находится столовая, душевые, учебные классы), участники же жили в палатках, разбросанных повсюду, но, в основном, на лугу перед зданием. Нам выделили палатку, но большую часть времени мы провели, общаясь с молодыми норвежцами. Всю ночь напролёт я побеседовал с Рейулфом Стином (Reiulf Steen), ставшим позднее министром иностранных дел и премьер-министром страны, принимавшим самое активное участие в оказании помощи движениям сопротивления против диктатур в Латинской Америке. Мы обсудили с ним СССР, его социальную и политическую сущность, и сталинизм. Одной ночи было явно недостаточно.

Мы встретились со многими молодыми социалистами, полными энергии, радости, юмора и решительности, сыновьями и дочерьми полуночного солнца, которое в

течение норвежского лета никогда не заходит. Это были обыкновенные молодые люди, граждане, как и все другие в условиях социал-демократии. Не профессиональные революционеры, но призванные изменить мир. И на этом маленьком островке таких было, возможно, даже больше чем, в целом, среди нашей американской группы. Американские товарищи были не менее мужественны и преданны делу, но здесь мы впервые открыли для себя то, с чем никогда прежде не сталкивались - с массовым движением молодых социалистов.

Именно это движение 22 июля 2011 года стало мишенью для фашистского активиста Андерса Брейвика. Установив бомбу, убившую восемь человек в правительственном квартале Осло, он под видом полицейского высадился на острове, собрал вокруг себя молодых людей и начал расстреливать ничего не подозревавших беззащитных подростков. На острове Утойя Брейвик убил 69 человек за полтора часа.

Премьер-министр Норвегии, Йенс Столтенберг, являющийся также лидером правящей Рабочей партии, заявил, что эта бойня стала нападением на демократию и открытое общество, и пообещал, что Норвегия не отступится от своих ценностей. Хотя, если быть точнее, это было нападение на норвежское рабочее движение. Брейвик действовал предельно четко: рабочее движение, виновное в «культурном марксизме» и «исламизации» страны, должно быть наказано. По нему должен быть нанесен удар, причем целью должно стать самое ценное, что есть у рабочего движения – его молодежь. Если бы расстрел произошел всего на несколько часов раньше, его жертвами могли бы стать и сам Столтенберг, и бывший премьер-министр, Гру Харлем Брундтланд. В этот день они побывали на Утойя и приняли участие в дебатах.

Нам, социалистам, следует с большей обеспокоенностью взглянуть на то, что происходит с нами в Северной Европе. 28 февраля 1986 года был убит премьер-министр Швеции, Улоф Пальме. Он был в кино со своей женой Лисбет, и, как обычно, с ними не было телохранителей. В 11:20 вечера, по дороге домой, к ним сзади подошел человек и дважды выстрелил из пистолета. Первым выстрелом он смертельно ранил Пальме. Вторым выстрелом была

ранена Лисбет, но она смогла выжить. Убийца бежал и не был пойман. Был арестован и осужден мужчина, но позже он был освобожден по решению кассационного суда. Мотивы и возможные заказчики убийства так и остались нераскрытыми. Полицейское расследование, которое продолжалось в течение многих лет, ни к чему не привело.

Выходец из высших слоев буржуазии, Улоф Пальме был "предателем своего класса» и шведские правые питали к нему жгучую ненависть. Пальме входил в правительство с 1965 года, дважды становился премьер-министром (1969-1976 и 1982-1986), был председателем Социал-демократической рабочей партии (SAP) с 1969 по 1986 год. Он еще более укрепил социальное государство и позиции профсоюзов по отношению к работодателям. Что касается внешней политики, он был единственным западным лидером, выступившим против войны во Вьетнаме. Он также выступил против вторжения в Чехословакию в 1968 году, против военного переворота Пиночета в 1973 году. На протяжении всей своей карьеры он выступал против военных диктатур в Латинской Америке, фашистских диктатур в Европе и режима апартеида в Южной Африке. Несмотря на то, что он никогда не принадлежал к левому крылу партии, его часто называли "революционным реформатором"

Убийство Пальме стало поворотным моментом в истории нашего движения. Ни у одного из его преемников не было его харизмы, политического видения и смелости. Влияние Социал-демократической партии снизилось. По сути, ее умеренность стала причиной того, что партия была вытеснена из правительства. Начиная с 2006 года, она два раза подряд проиграла парламентские выборы. Также снизилось и международное присутствие партии, в результате чего Социалистический Интернационал потерял часть и без того небольшого влияния, остававшегося у него. Будь Пальме жив, капитуляция социал-демократии перед неолиберализмом и шутовским «третьим путем» Блэра и Шредера не произошла бы так просто. Если убийство Пальме стало результатом заговора правых сил, то заговор достиг своей цели.

Все могло пойти совсем по-другому. В 1998 году шведская социал-демократия была отчасти восстановлена. У нее появилась восходящая звезда: Анна Линд, родившаяся в 1957 году, была блестящим председателем Лиги социал-демократической молодежи с 1984 по 1990 год, стала членом парламента в 1982 году, министром охраны окружающей среды в 1994 году, и министром иностранных дел в 1998 году. Она была слеплена из того же теста, что и Пальме, и предполагалось, что ей удастся сменить скучного бюрократа Горана Перссона на посту премьер-министра и председателя и партии.

Но убийца залег в засаде. Днем 10 сентября 2003 года

Анна Линд делала покупки в стокгольмском магазине, разумеется, без телохранителей, когда мужчина ударил ее ножом в грудь, в живот и в руку. Несмотря на все усилия врачей, она умерла на следующее утро.

Убийца был пойман 24 сентября. Им оказался Михайло Михайлович, гражданин Швеции, родившийся в семье сербских иммигрантов, разозленный на шведское правительство за поддержку сил НАТО в Косово. После череды судебных разбирательств он был признан психически невменяемым и приговорен к пожизненному заключению.

После Швеции, исторического бастиона скандинавского социализма, теперь настала очередь Норвегии, единственной страны Северной Европы, где у власти остается социал-демократическое правительство, защищать прогрессивные процессы на международном уровне, защищать социальное государство. И вновь нападение сумасшедшего-одиночки.

Сумасшедший-одиночка? Об этом заявляют, в основном, ультраправые. Так как, если защищать ультраправые идеи, конечно, необходимо отделить насколько это возможно, пропагандируемую их партиями идеологию от преступлений, на которые эта идеология вдохновляет. Нужно воспитать мнение, что фашизм является убеждением, а не преступлением, и, что организации крайне правого толка состоят из нормальных, обычных граждан. В то время как на самом деле, они являются питомником для таких как Брейвик, которые могут возникнуть в любое время и в любом месте, вооруженные до зубов и готовые сеять смерть.

Вскоре после норвежской драмы, Оскар Фрейзингер, крайне правый швейцарский политик, известный своими высказываниями против строительства минаретов и о том, что аборт ведут к «невидимому геноциду», на вопрос журналиста, отметившего, что по ряду позиций взгляды Брейвика соответствуют взглядам самого Фрейзингера и его Народной партии Швейцарии, дал следующий ответ: «Как вы думаете, станет ли меньше терактов и сумасшедших, если заставить меня замолчать? Будет только хуже!». Этот ответ следует расценивать как угрозу.

Дан Галин возглавляет Глобальный институт труда (GLI). Ранее, с августа 1960 до апреля 1997 года, Дан работал в IUF (Международном профсоюзе работников пищевой промышленности), где с 1968 года занимал пост Генерального секретаря. В настоящее время занимается исследованиями по истории профсоюзного движения, вопросам политики и организации международного профсоюзного движения, профсоюзного движения женщин в неформальном секторе экономики.